

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ПЬЕСЕ Ж.-П. САРТРА

«ЗА ЗАКРЫТЫМИ ДВЕРЯМИ» И В ПЬЕСЕ Н. Р. ЭРДМАНА

«САМОУБИЙЦА»

В.В. Карелова, С.Р. Смирнов

Как было выяснено, система мотивов в экзистенциальном художественном произведении всегда будет соотноситься с системой философских мотивов теории экзистенциализма. Это является одной из главных отличительных черт экзистенциальной пьесы, поэтому в данной исследовательской работе в первую очередь мы обращаемся к изучению особенностей мотивного уровня пьесы Н. Р. Эрдмана «Самоубийца» в контексте её сопоставления с пьесой Ж.-П. Сартра «За закрытыми дверями», которая, на наш взгляд, является классическим образцом французской экзистенциальной драмы.

Итак, в ходе сопоставления нами были исследовано следующее:

1. Мотив экзистенциальной смерти

На первый взгляд может показаться, что в двух пьесах всё абсолютно противоположно: у Сартра герои изначально находятся в аду, а у Эрдмана всё происходит в реальной жизни. Но будет ошибочно утверждать абсолютную принадлежность того или иного персонажа только к одному конкретному пространству. На самом деле сартровский и эрдмановский герои оказываются в раздвоенном состоянии – они одновременно существуют и в пределах пространства жизни, и в пределах пространства смерти. Тогда следует поставить другой вопрос: какова степень спаянности каждого из этих героев с тем или иным пространством?

Герои Сартра, прежде всего, оказываются закреплены за пространством ада, но умерли они еще совсем недавно, поэтому некоторое время остаются связаны и с жизненным пространством (каждый из них может наблюдать за

происходящим на земле), и именно эта связь является наиболее тонкой, а постепенно и вовсе исчезающей. Герой Эрдмана существует в пространстве жизни, однако, его связь с этой жизнью тоже со временем ослабевает, ведь он становится все ближе и ближе к моменту смерти. Здесь необходимо учесть одну достаточно важную деталь: формально похоронный обряд практически произошел. Следовательно, связь героя с пространством смерти была, причем постепенно возрастающая, но, в конце концов, окончательно разорванная.

По мере укрепления одной связи ослабевает вторая, но на определенном временном отрезке они соответствуют друг другу.

Единственное различие заключается в том, что после того, как в обеих пьесах одна из связей обязательно обрывается (Подсекальников «воскресает», а Гарсен, Инэс и Эстель больше не могут наблюдать за другими людьми), каждый из героев остается в своем, но противоположном друг для друга пространстве: Подсекальников – в жизненном, Гарсен и девушки – в пространстве ада. Однако первоначальную, общую для всех героев, *раздвоенность* мы отрицать все равно не можем.

2. Мотив экзистенциальной игры

В обеих пьесах жизненное пространство непосредственно связано с игровым началом.

В «Самоубийце» жизнь главного героя поддерживается рассказыванием ему анекдотов и «забавных шуточек», которые должны отвлечь его от мыслей о смерти, а залогом счастливой жизни для него становится игра на трубе: «Если эту трубу для него достать, я могу гарантировать, что он не застрелится» [Эрдман, 2007, с. 234].

Для остальных персонажей жизнь Подсекальникова – это лотерейный приз, в розыгрыше которого каждый из них участвует. В этой игре даже установлены определенные правила: «Вы должны были действовать через меня, так сказать, наравне с остальными клиентами» [Эрдман, 2007, с. 271].

В пьесе «За закрытыми дверями» жизнь героями представляется как вечная игра в рулетку, выход из которой означает смерть. После смерти героя

«эстафету перехватят другие» и игра продолжится. Поэтому вполне естественным было услышать от Инэс фразу: «Делайте ставки! Поцелует ли ее трус Гарсэн?» [Сартр, 2017, с.285]. Это свидетельствует о том, что герои, попав в ад, все равно стремятся создать в нём некое подобие жизни.

3. Мотив экзистенциальной жизни

Согласно философии экзистенциализма, жизнь есть совокупность поступков для определенного результата в будущем. Человек живет тогда, когда совершает выбор и принимает решения. Отражение этого принципа мы можем найти в обеих пьесах.

Подсекальников не раз подчеркивает, что вся его жизнь на самом деле невыносимая: она ему опротивела, измучила его, она «издевалась над ним» и не приносила совершенно никакого счастья. Поэтому очень часто мы можем встретить от Марии Лукьяновны или самого героя фразы: «Так жить нельзя» или «Это не жизнь вовсе» [Эрдман, 2007, с. 229]. Но что же это тогда? Как обозначить это состояние для героев? Мы думаем, в таком случае лучше воспользоваться понятием «существование». И тогда сразу становится ясно, что же имел в виду Александр Петрович, когда утверждал, что «необходимо бороться» – необходимо действовать. Ставить перед собой цели, делать выбор, совершать поступки и видеть их последствия – это есть жизнь. Подсекальников не живет – он лишь существует. Он не стремится воплощать свои мечты, у него нет планов на будущее, он не старается изменить свое положение. Но самое главное – Подсекальников не совершает какого-либо экзистенциального выбора, который, согласно сартровской философии, и обуславливает человеческую жизнь. Отсюда и появляется двойственность персонажа, его близость к смерти.

Герои Сартра в пространстве ада тоже находятся на уровне существования, они лишь пытаются построить жизнь, но и эта попытка есть не что иное, как попытка начать действовать ради результата в ближайшем будущем. Так, например, Эстель желает полюбить, а Гарсен хочет доказать девушкам, что на самом деле он не трус.

С этим тесно переплетается одна важная деталь: эрдмановский герой задается вопросом: «есть загробная жизнь или нет?» [Эрдман, 2007, с. 281]. Конечно же, ответить на него однозначно невозможно, поэтому в пьесе он и остается нерешенным. У Сартра мы сталкиваемся с подобной проблемой: герои уже умерли. В таком случае, о каком же будущем может идти речь? Как человек должен проявлять себя и изменять себя, если он в этом совершенно ограничен? Да и разве смерть не есть полное и окончательное отсутствие всякого будущего (если мы рассматриваем будущее как неотъемлемую часть самой жизни)? Тем не менее, экзистенциальный выбор героями все же совершается, а значит, герои все-таки живут, а не существуют? Можно ли считать это своеобразным ответом на вопрос Подсекальникова? Ведь он не спрашивает, существует ли «загробный мир» – он спрашивает именно про существование «загробной жизни».

4. Мотив экзистенциального страха

Идеальной «экзистенциальной ситуацией» является положение между жизнью и смертью. Именно оно с наибольшей вероятностью способно вызвать в человеке чувство страха и, как следствие, переосмысление своего существования. За таким явлением мы и наблюдаем в пьесе Эрдмана: Семен Семенович, находясь между жизнью и смертью, уже сидя в гробу, начинает задумываться о времени и о смысле своего существования, но эти размышления приходят к герою исключительно под влиянием страха перед смертью, при чем, что чрезвычайно важно, не просто перед «смертью», а перед «самоубийством». Это является очень значимой деталью: просто «смерть» была бы связана с какими-либо обстоятельствами извне относительно самого субъекта, на которые, зачастую, человек повлиять не может; здесь же автор акцентирует внимание на непосредственности и «покинутости» человека – нет ничего извне, есть только человеческая свобода. Сам Сартр писал, что не существует никакого детерминизма человеческих поступков и решений, не существует никаких обстоятельств и явлений, которые могли бы служить для нас оправданием. Автор положил в основу сюжета именно

попытку самоубийства, поскольку только таким образом наиболее полно и глубоко раскрывается мотив экзистенциального выбора и экзистенциальной свободы.

В пьесе «За закрытыми дверями» мотив экзистенциального страха обнаружить намного сложнее. Но страх не предполагает обязательного внешнего проявления: герои могут это не обсуждать и не показывать друг другу своего состояния, но в таком случае вполне вероятно, что мы имеем дело с «нулевым знаком», ведь последствия переживаемой экзистенциальной ситуации в пьесе все же видны. Во-первых, если мы говорим, что герои находятся в состоянии смерти, но одновременно с этим пытаются создать условия человеческой жизни, то почему бы и не назвать их положение «между жизнью и смертью»? Ведь это и есть то самое состояние неопределенности, дисгармонии и раздвоения, которое само по себе уже страшит героев. Они тоже проходят через своеобразное «очищение»: подводят итоги прожитой жизни, понимают, что именно хотели бы исправить. И тогда главным страхом их настоящего существования становится страх не суметь построить такую же жизнь здесь, в аду – не суметь полюбить, не суметь стать для кого-то любимым, не суметь что-то доказать, в чём-то убедить других. Страх перед вечностью небытия, перед вечностью невозможности что-то изменить – это пугает героев больше всего. Под влиянием такого страха к героям приходит осознание своей сущности, хотя и не так явно, как в случае с Подсекальниковым.

5. Мотив свободного экзистенциального выбора

Мы не можем рассматривать мотив выбора и мотив свободы как два отдельно взятых самостоятельных художественных мотива, потому что в экзистенциальной философии они тесно взаимодействуют и даже обуславливают друг друга. Поэтому мы предлагаем выявлять и анализировать «мотив свободного экзистенциального выбора».

Рассматривать феномен «свободы» на примере пьесы «За закрытыми дверями» достаточно сложно. Конечно же, необходимо учесть и своеобразие

Сартра как философа-драматурга, и тот немаловажный факт, что пьеса строится на приёме парадокса. Автор воссоздал пространство ада, но нарушил совершенно все условия, которые могли быть заданы этим пространством. Небытие уже предполагает некоторую законченность, статичность, ограниченность – конец жизни. Человек больше не может искать, любить, к чему-то стремиться, чего-то ждать. Он не свободен, поскольку «бытие – это свобода» [Сартр, 2006, с. 291], а небытие, следовательно, отсутствие свободы. Но обратимся к рассказу Сартра о солдате, который будучи в плену всё равно остаётся свободен: он сам выбирает то, как относиться к своему положению, смириться или бороться. А ведь перед Инэс, Эстель и Гарсеном стоит точно такой же вопрос: как же относиться к своему положению? Считать это ошибкой и ждать её разрешения (Эстель); быть уверенной в том, что всё произошло именно так, как должно было произойти, и смириться (Инэс); бороться и искать выход вне зависимости оттого, ошибка это или нет (Гарсен). Каждый из героев делает свой выбор и в этом он абсолютно свободен.

Как может показаться читателю на первый взгляд, Подсекальников тоже стоит перед выбором: кого же упомянуть в своём посмертном письме, кого обвинить? Претендентов множество, но, к сожалению, среди них почему-то нет самого Семёна Семёновича, который на самом деле решает более важную проблему: умирать ли вообще? А, может быть, предпочесть жизнь, в неудачах которой следует винить лишь самого себя? Ведь положение для главного героя становится всё серьёзнее и серьёзнее. Из простой шутки и одной неловкой ситуации оно перерастает в глубокий психологический самоанализ. Подсекальников приходит к одной из главных экзистенциальных истин – только сам человек ответственен за то, какова его жизнь. Не теща виновата в том, что он лишился работы, и не жена виновата в том, что зарабатывает больше мужа. Уж тем более никто не виноват в том, что необходимо покупать фортепьяно для игры на трубе. Единственный, кто по-настоящему виноват, – это сам Подсекальников: виноват в своём бездействии и, главное, отношении ко всему происходящему. К такому же выводу приходит Гарсен, когда

вспоминает о своём браке – не жена виновата в том, что была слишком слабой, а сам Жозеф виноват перед женой своим к ней отношением. Оба героя стоят перед выбором между жизнью и смертью. Оба героя выбирают жизнь: Подсекальников отказывается от самоубийства, а Горсен отказывается от смирения, что в его условиях было бы равноценно самоубийству Подсекальникова.

Но почему мы говорим о том, что свобода выбора в «Самоубийце» имеет экзистенциальный характер? Дело в том, что героем эта свобода осознаётся в момент непосредственного переживания им «экзистенциальной ситуации»: он боится умирать, хотя и понимает, что это необходимо сделать. Постепенно страх (экзистенциальный страх) превращается и в нежелание смерти и, как следствие, в жажду жизни.

В каждой из двух рассматриваемых нами пьес существуют свои «палачи»: для Горсена это Эстель и Инэс, для Подсекальникова это гости, требующие его самоубийства. Говоря об ответственности, Сартр писал, что человек ответственен не только за свою жизнь, но и за жизнь «других». Можно предположить, что в данном случае Горсен и Подсекальников действительно несут определённую ответственность перед своими «палачами»: они сами решают, быть им таковыми или нет. Это ещё одна сторона, которую можно рассматривать как проявление мотива свободного экзистенциального выбора. Герои сами решают, будут ли в их жизни «палачи» и позволят ли они «другим» ими стать.

6. Мотив экзистенциальной покинутости

Образ Подсекальникова, на наш взгляд, является олицетворением экзистенциальной покинутости человека. Ему обещают, что его смерть ознаменует существенные перемены в жизни народа и истории страны, что она позволит людям жить по-другому, даст им новые возможности. Но так ли это будет на самом деле? Ведь даже сами гости не уверены в том, что говорят: для них жизнь Подсекальникова настолько ничтожна, что вряд ли она действительно сможет стать «камнем всеобщего преткновения на дороге

истории» [Эрдман, 2007, с. 319]. Положение главного героя сильно напоминает пример Сартра из его философской статьи, в которой он рассуждает как раз об истории и о человеческом выборе: «Я не знаю, какая судьба постигнет русскую революцию. Я могу лишь восхищаться ею и взять ее за образец в той мере, в какой я сегодня вижу, что пролетариат играет в России роль, какую он не играет ни в какой другой стране. Но я не могу утверждать, что она обязательно приведет к победе пролетариата. <...> Я не могу быть уверен, что товарищи по борьбе продолжат мою работу после моей смерти...» [Сартр, 2006, с. 306].

Подсекальников не может «рассчитывать на людей, которых не знает, основываясь на их заинтересованности в общественном благе» [Сартр, 2006, с. 306], а единственный его собеседник – это лишь глухонемой молодой человек. Не осуществляется никакой диалог, герой познает себя в одиночестве. Хотя здесь необходимо вот на что обратить внимание: философы-атеисты строго разграничивали понятия «одиночество» и «уединение». Находясь в обществе, человек, по их мнению, одинок потому, что далёк от своей сущности – окружающий мир на него давит и руководит им, а индивидуальность подавляется (что и происходит, когда гости начинают уговаривать Семёна Семёновича написать записку). Уединение же позволяет человеку избавиться от давления со стороны, сосредоточиться на самом себе, быть ближе к своей сущности, а, значит, не быть одиноким. Поэтому вернее будет сказать, что Подсекальников познает себя именно в уединении.

Итак, на основе проделанного анализа можно сделать следующий вывод: система мотивов в пьесе Эрдмана действительно построена по тому же принципу, что и в пьесе Сартра. Это доказывает выдвинутую нами ранее теорию о том, что «Самоубийцу» вполне справедливо будет обозначить как «экзистенциальную пьесу», однако, для полноты исследования необходимо обратиться к системе образов и символов, которые являются неотъемлемой частью экзистенциальной тематики в художественном произведении.

Список литературы:

1. Бердяев, Н. Сартр и судьба экзистенциализма [Электронный ресурс] / Н. Бердяев. – Режим доступа: http://yakov.works/library/02_b/berdyaev/1946_sartr.htm (дата обращения: 01.06.2019).
2. Жан-Поль Сартр [Электронный ресурс]: Экзистенциальная и гуманистическая психология / С. Степанов; Ин-т «Открытое о-во». URL: <http://sartre.hpsy.ru/biography/> (дата обращения: 17.05.2019).
3. Литература Франции [Электронный ресурс]: Зарубежная литература 20 века / отв. сост. И. Л. Лапин; сост. В. В. Здольников; Ин-т «Открытое о-во». Витебск, 2007. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/lapinzdolnikov-lapunov-20-vek/literatura-francii-2.htm> (дата обращения: 17.04.2019).
4. Мамардашвили, М. К. Категория социального бытия и метод его анализа в экзистенциализме Сартра [Электронный ресурс] / М. К. Мамардашвили. – Режим доступа: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-franciya/mamardashvili-kategoriya-socialnogo-bytiya.htm> (дата обращения: 01.06.2019).
5. Об экзистенциальном пространстве в русской литературе [Электронный ресурс]: Свободная мысль / В. Бачинин; Ин-т «Открытое о-во». URL: svom.info/entry/276-ob-ekzistencialnom-prostranstve-russkoj-literatury/ (дата обращения: 17.05.2019).
6. Панова, О. Ю. Западная литература XX века: Экзистенциализм. Жан-Поль Сартр, Альбер Камю [Электронный ресурс] / О. Ю. Панова. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?time_continue=3897&v=V2Hx9SF0vFI (дата обращения: 05.03.2019).
7. Первая проба САРТРА // Персональная страница В. В. Набокова / URL: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika-nabokova/pervaya-proba-sartra.htm> (дата обращения: 01.06.19).

8. Путь Сартра-драматурга [Электронный ресурс]: Свобода начинается с сомнения / отв. сост. С. Соловьев; сост. Н. Дмитриева; Ин-т «Открытое о-во». – 2010. – URL: https://scepsis.net/library/id_1018.html (дата обращения: 17.04.2018).
9. Сартр Ж. П. Сборник – перевод с французского / Ж. П. Сартр. М., : Издательство АСТ, 2017. – 320 с. : ил. Библиогр.: с. 275-318.
10. Сартр, Ж. П. Человек в осаде / Ж. П. Сартр. – М. : Вагриус, 2006. – 320 с.
11. Философия и литература: возможен ли диалог? [Электронный ресурс]: Cyberleninka / К. Н. Кулагина; Ин-т «Открытое о-во». URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/filosofiya-i-literatura-vozmozhen-li-dialog> (дата обращения: 17.05.2019).
12. Человек в осаде. О писательском творчестве Жан-Поля Сартра [Электронный ресурс]: Нобелевская премия / С. Зенкин; Ин-т «Открытое о-во». URL: <http://noblit.ru/node/1115> (дата обращения: 17.05.2019).
13. Экзистенциализм. Проблема человека и его одиночество в экзистенциализме [Электронный ресурс]: Global international scientific analytical project/ С. Кручинин; Ин-т «Открытое о-во». URL: <http://gisap.eu/ru/node/51487> (дата обращения: 17.05.2019).
14. Экзистенциализм: философия существования [Электронный ресурс]: Категория социального бытия и метод его анализа в экзистенциализме Сартра / М. К. Мамардашвили; Ин-т «Открытое о-во». URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/mirovaya-kultura-xx/ekzistencializm-filosofiya-suschestvovaniya.htm> (дата обращения: 17.05.2019).
15. Экзистенциальный театр в психологическом консультировании и психотерапии [Электронный ресурс]: Экзистенциальная и гуманистическая психология / сост. Е. И. Горячева; Ин-т «Открытое о-во». М., 2010. URL: <http://hpsy.ru/public/x4530.htm> (дата обращения: 21.04.2019).

16. Эрдман, Н. Р. Самоубийца: Пьесы. Стихотворения. Интермедии.
Воспоминания и переписка / Н. Р. Эрдман. – М. : Эксмо, 2007. – 539 с.

КАРЕЛОВА В.В.

КАРЕЛОВА В.В.